Нин Цин провела все утро, разрабатывая план действий. В полдень она отправилась на ланч с несколькими сотрудниками, которые также оказались ее поклонниками.

Когда она вернулась в свой кабинет после обеда, Нин Цин обнаружила, что план реализации, который она положила на стол, исчез.

Нин Цин вышла и спросила нескольких коллег: "вы видели, как кто-нибудь входил в мой кабинет?”

Коллега, которому очень нравилась Нин Цин, прошептал ей на ухо: “Нин Цин, я только что видел, как менеджер е прокралась в ваш офис с документом в руке.”

Глаза Нин Цин вспыхнули; е Тин взяла ее план реализации.

Нин Цин тут же повернулась и побежала в кабинет е Тина, но там никого не было. Ассистентка сказала ей, что менеджер е уехал на совещание. Лу Шаомин лично созвал совещание руководства, чтобы официально запустить проект "капустный шлейф".

Сердце Нин Цин пропустило удар, и некоторые поняли цель е Тина.

Она побежала на собрание.

…

У входа в конференц-зал стояли телохранители. Нин Цин не обладала достаточной квалификацией, чтобы выслушать такое совещание высокого уровня. Она достала мобильный телефон и отправила короткое сообщение Чжу жую.

Итак, загорелся сотовый телефон Чжу жуя в конференц-зале, он переключил свой телефон в беззвучный режим, спокойно посмотрел на текстовое сообщение, затем встал, извинился перед Лу Шаомоном и вышел.

Нин Цин увидела, что дверь открылась. Она стояла у трещины. Когда Чжу жуй вышла, она случайно увидела сцену внутри.

За длинным столом для совещаний сидели все высокопоставленные люди в костюмах. Конференц-зал был оформлен в холодных тонах, и было так торжественно и тихо, что можно было услышать падение булавки, и Е Тин стояла, когда она представляла маркетинговый отчет капустного плюма с компетентностью и уверенностью.

Е Тин сказал: "Мы заменили традиционные Т-сценические шоу и рекламу театральной рекламой и смело создали новую реку в рекламной и рыночной индустрии.”

Нин Цин прислушалась, и ее тут же вырвало. Е Тин не только украл ее план реализации, но и научился говорить, как она. Она была слишком бесстыдна.

Это гордость Гарварда?

Эти высокопоставленные люди внимательно слушали. Они взволнованно слушали прекрасный чертеж е Тина, и их глаза были полны восхищения.

Как только речь е Тина закончилась, зал заседаний наполнился бурными аплодисментами.

Нин Цин посмотрела на человека, сидящего на высоком стуле. Лу Шаомин был одет в белую рубашку и темно-синий полосатый галстук на шее. Он был красив и изящен. Он поднял голову и посмотрел прямо на Е Тина.

“Ты придумал этот план?”

Он действительно был глубоким и замкнутым человеком. Нин Цин заметила, что он смотрит прямо на нее, и в его глазах мелькнула улыбка.

Е Тин также поймал взгляд Лу Шаомина. Это был первый прямой взгляд, который Лу Шаомин бросил на нее с тех пор, как она встретилась с ним.

Е Тин был счастлив. Она сверкнула улыбкой и кивнула. “Да.”

- Президент, маркетинговая стратегия менеджера Йе капустного шлейфа великолепна, она нарушает традиционные условности и занимает непобедимую позицию. Менеджер Йе действительно заслуживает того, чтобы быть гордостью Гарварда.”

- Да… - эхом отозвались сотрудники управления.

Лу Шаомин кивнул. “Да, это действительно хорошо.”

Не каждый мог получить похвалу Лу Шаомина. Е Тин немедленно выпрямилась, пара прекрасных глаз смотрела на Лу Шаомина, не пытаясь спрятаться.

“Что случилось, мадам? Чжу жуй закрыл дверь и тихо спросил:

- Секретарь Чжу, у меня к вам просьба.- Нин Цин сказала несколько слов на ухо Чжу жую.

…

Затем е Тин представил тему пьесы. Лу Шаомин внимательно слушал. В это время в поле его зрения появилась изящная фигурка.

Он слегка скосил глаза: пришла Нин Цин.

Сегодня на ней была длинная черная футболка с мультяшным рисунком и длинная сине-фиолетовая хлопчатобумажная куртка. Хлопчатобумажная куртка была испещрена зелеными точками в швах. Он был прост, но характерен и имел очень раннюю весеннюю ауру.

Хлопчатобумажная одежда прикрывала ее бедра. Ее ноги были обуты в черные кожаные сапоги до колен, которые заканчивались чуть ниже колен, делая ее стройные ноги слишком заметными, в то время как маленькая кожа, открытая от колен до ватника, была светлой и плотной.

Лу Шаомин понимала некоторые причины, по которым она стала представителем бренда Slly в Азии. Девушка хорошо разбиралась в модных элементах и могла подобрать любое платье под свой собственный шарм.

Но зачем она пришла?

Нин Цин держала в руке чайник. Она подошла налить воды и добавить чаю.

Она направилась прямо к Лу Шаомину, предварительно добавив чай в чашку, стоявшую у него под рукой.

Лу Шаомин даже не взглянул на нее. Он поднял глаза и увидел, что люди, стоявшие под ним, были потрясены, увидев Нин Цин. Нин Цин была слишком яркой и красивой. Королева кино этого поколения теперь была в центре внимания. Богиня, которую они могли видеть только по телевизору, появилась здесь. Высокоуровневые люди были в трансе и почти ошеломленно смотрели на нее.

Глаза Лу Шаомина были остры, как у орла, и он спокойно оглядел всех людей.

Все в страхе опустили глаза. Они лишь секунду смотрели на Нин Цин. Почему их президент так разозлился?

Е Тин произносила мощную речь, но она заметила, что люди, которые раньше ценили ее, рассеяли свое внимание. Она почувствовала, что это странно, а потом поняла, что пришла Нин Цин.

Нечистая совесть всегда чувствует опасность. Е Тин запаниковал.

Нин Цин действительно пришла, чтобы наполнить их напитки. Она ничего не ответила. Налив чаю Лу Шаомину, она налила чаю е Тину, сидевшему рядом с ней.

“Я сделаю это сам.- Е Тин нервничала и хотела взять бумажный стаканчик, но запаниковала, и кипяток выплеснулся прямо из стаканчика.

- Управляющий Йе, с вами все в порядке. Нин Цин быстро поставила чайник и вытащила бумажное полотенце, чтобы помочь е Тин вытереть стол перед ней.

Кипяток смочил первую информацию на рабочем столе е Тина. Нин Цин начала было убирать его. Один из материалов, показанных ниже, действительно принадлежал ей. Она написала его в спешке, нацарапала чернильной ручкой и много раз переделывала. Это была рукопись, написанная от руки.

Лу Шаомин взглянул на появившуюся рукопись. Глаза у него были темные. Он медленно вытянул губы и спросил с улыбкой: "менеджер Йе, вы были в спешке, когда думали об этой рекламе драматической пьесы? Вы даже привезли рукопись?”

Выражение лица е Тина было жестким. Она не знала, разоблачили ее или нет. Она могла только рассмеяться и сказать: "ха-ха, да, Президент…”

Она только что сказала это, когда Лу Шаомин швырнул документ в лицо е Тину.

Е Тин не посмел увернуться. Документ представлял собой несколько листков бумаги. Он не причинил ей боли, когда упал ей на лицо. Джентльменское поведение этого человека не позволяло ему причинить боль женщине, но сила бумаги была как острый нож на ее лице.

Это было более неловко для Е Тин, чем несколько пощечин.

Она посмотрела на падающий документ, который был написан ею.

Ее почерк сильно отличался от почерка этой рукописи.

Лу Шаомин увидел это с первого взгляда.

Возможно, Лу Шаомин догадался о половине этого, наблюдая за ее поведением в присутствии Нин Цин.

Выражение лиц старших руководителей изменилось в связи с этим событием. Они понятия не имели, что произошло.

Лу Шаомин встал и сунул руку в карман брюк. Его низкий голос вызвал ощущение силы. - Управляющий йе, я надеюсь, что вы сможете объяснить это дело. Сегодняшнее заседание окончено, все свободны.”

Лу Шаомин встал и вышел.

…

Высокопоставленные сотрудники разошлись, оставив е Тин и Нин Цин в огромном конференц-зале.

Е Тин крепко сжала кулаки и сердито сказала: “Нин Цин, ты сделала это нарочно!”

Нин Цин встретилась с ней взглядом и лениво улыбнулась. “Да, я просто пришел разоблачить тебя. - Что случилось? Менеджер Йе сердится? Какое право имеет менеджер вы злиться? Если вы не просите его, вы крадете его. Если вы наслаждаетесь плодами труда других людей и берете всю честь на себя, как вы можете смотреть в лицо своему китайскому учителю, который научил вас слову "стыд"?”

- Ты... хорошо, Нин Цин, я посмотрю, как долго ты сможешь радоваться.”

- Менеджеру Йе не стоит об этом беспокоиться. Вам лучше подумать о том, как объяснить это вашему президенту.- Нин Цин вышла.

…

Нин Цин вышла из комнаты для совещаний. Когда она повернулась в коридоре, то увидела красивую фигуру, стоящую перед ней. Заметил ее появление. Лу Шаомин медленно обернулся.

Пара глубоких, ярких черных глаз смотрела на ее лицо, когда он слегка приоткрыл свои тонкие губы. “Вы подумали об этой театральной рекламе?”

“Да. Нин Цин сверкнула милой улыбкой и энергично закивала головой.

Неужели он остановился здесь, чтобы подождать ее?

Она была так счастлива.

- Е Тин украл твою идею. Почему вы не разоблачили ее прямо сейчас в конференц-зале?”

- Потому что ... как вы думаете, будет ли уместно, если я разоблачу ее на месте? Нин Цин не

ответила, а вместо этого задала ему вопрос.

Его сотрудники украли чужую идею, и на встрече высокого уровня все, включая его самого, похвалили е Тина. Разве это не будет пощечиной для всех, если она разоблачит ее на месте?

Кроме того, на заседание высокого уровня вторгся посторонний человек и попытался бороться за реализацию плана, который никому не был полезен.

Лу Шаомин понял, что она имела в виду. Он не мог не посмотреть на нее еще дважды. Она была девушкой, которая умела держать себя в руках. Эта девушка была полна мудрости.

Смелый и хитрый.

Она разоблачила этого человека после того, как поняла, что ее план реализации был украден, но это было очень искусно и спасло лицо почти для всех участников.

- МММ. Лу Шаомин кивнул. Он поднял свои острые брови. Он был в хорошем настроении, когда спросил: "А что, если я этого не понял?”

Что, если он не заметил, что почерк был другим, и не догадался, что это ее почерк?

Нин Цин улыбнулась и покачала головой. Ее прекрасные осенние зрачки ласково смотрели на него. “Нет, я тебе верю.”

В ее представлении он всегда был могущественным, всемогущим мужем-миллиардером.

“Кого бы вы хотели сыграть в этой пьесе?- Продолжал расспрашивать он.

- Хм... как насчет того, чтобы быть популярным развлекательным ребенком и национальной богиней, Оу Ло Си и Ся Сяофу?”

У нее уже были на примете кандидаты.

Лу Шаомин не сказал, Хорошо это или плохо, он просто сказал: “Хотя это драма, от одежды до освещения, ничего не может быть не так. У вас нет режиссерского опыта, какой режиссер, по-вашему, хорош в индустрии развлечений? Я могу позволить ему помочь тебе.”

Глаза Нин Цин сверкали, когда он слушал. Что он имеет в виду?

- Молодой господин Лу, вы позволите мне поставить эту пьесу?”

“Это твой проект. Почему бы тебе не руководить им?- Возразил Лу Шаомин.

Сердце Нин Цин было счастливо. Она сделала два шага и встала перед Лу Шаомоном. В коридоре никого не было. Она подняла на него свою маленькую головку. Ее голос был нежным и мягким. - Молодой господин Лу, благодарю вас за доверие. Я уверен, что не подведу тебя. Что касается того, как я буду управлять им, я позабочусь об этом, так что не беспокойтесь об этом. Кроме того, позвольте мне заранее заявить, что, хотя эта пьеса была создана для капустного шлейфа, это моя первая работа. Его окончательные авторские права и права на интерпретацию принадлежат мне, и я заберу его.”

Может быть, она обсуждала с ним какие-то условия?

Девушка перед ним доходила ему только до подбородка, даже в туфлях на высоком каблуке. Ее осенние зрачки сверкали ярким осенним водянистым светом. Ее тонкие брови, нарисованные тушью, взлетели и раскрылись, демонстрируя спокойную уверенность в себе, как распустившаяся роза.

Он слышал, что она была самой молодой актрисой, которая была коронована королевой кино в возрасте 20 лет.

Как бы она удивилась, если бы в 21 год стала режиссером собственного фильма?

В глубоких глазах Лу Шаомина появился оттенок признательности, и его голос стал мягким. - Да, я обещаю тебе. Меня не волнуют дела директора, но я позволю отделу маркетинга помочь вам решить ваши проблемы.”

- Хорошо, благодарю Вас, молодой господин Лу. Кроме того, я слышал, что у молодого мастера Лу очень хорошие отношения с ОУ Ло Си, и боюсь, что если бы я пригласил его, он бы мне отказал. Могу ли я попросить молодого господина Лу позвонить Оу Ло Си? Сяофу - мой хороший друг. Я приглашу ее лично.”

“В порядке. Лу Шаомин просто кивнул.

Какое-то мгновение оба молчали. Лу Шаомин посмотрел на нее, а девушка-на него. Лу Шаомин кашлянул и прекратил пристальный взгляд. “Если больше ничего нет, то у меня есть дела.”

Лу Шаомин повернулся и вышел.

- Эй, Молодой Господин Лу!”

Когда он обернулся, рукав его белой рубашки был задран.

Он покосился на нее, и девушка, протянув два маленьких пальчика, робко взяла его за рукав.

У нее были красивые руки, длинные и тонкие, как зеленый лук, пальцы и аккуратно подстриженные шляпки ногтей. У нее не было длинных ногтей или накрашенных ногтей, как у других женщин. В ее блестящих круглых шляпках для ногтей был здоровый розовый оттенок.

Повернув голову, чтобы посмотреть на нее, девочка покраснела. Она была немного застенчива. Она не осмелилась убрать руку. Она боялась, что он уйдет.

- Что-нибудь еще?- Его голос был несколько хриплым.

Наверное, он впервые видел кого-то похожим на такую маленькую девочку.

- МММ. Нин Цин храбро посмотрела в его черные глаза и покраснела. “Ты еще не похвалил меня.”

- Что?- Лу Шаомин был озадачен.

“... На собрании я слышал, как вы хвалили управляющего Е. Эта похвала принадлежала мне.”

Лу Шаомин неудержимо хихикнул, щекочась от ее милого тона. В довершение всего, в конференц-зале она была так умна и проницательна, чтобы вернуть дизайн, который принадлежал ей, но теперь она по-детски просила его похвалить ее.

Незрелый.

Лу Шаомин закатал рукава, не обращая на нее внимания, и пошел прочь.

- Эй, Молодой Господин Лу! Видя, что он не обращает на нее внимания, Нин Цин сердито топнула ногами, подбежала к нему и вытянула две тонкие руки, чтобы преградить ему путь.

Она прикусила ярко-красные губы и, глядя на него, спросила нежным голосом: “Мне все равно. Я придумал такой хороший дизайн для капустного шлейфа. Я хочу услышать, как ты меня хвалишь. Молодой господин Лу, не стоит ли вам кусок мяса, чтобы похвалить меня?”

Это был ее первый раз в качестве режиссера, она нервничала и нуждалась в его похвале.

Он всегда хвалил ее, держа на руках и приговаривая: “моя маленькая жена-самая лучшая и умная.”

Ей все равно. Она хотела это услышать.

В это время они были очень близки. Их одежда терлась друг о друга, ладонь Лу Шаомина в кармане брюк слегка онемела. Ему вдруг стало не хватать вчерашнего прикосновения к ее маленькому личику.

Ее кожа была розовой и нежной. Это было похоже на шелк на юге реки Янцзы. Это было очень деликатно.

Его кадык дернулся.

Лу Шаомин медленно подошел к ней, и его тонкие алые губы приблизились к ее белоснежным мочкам ушей. Он сказал: "Нин Цин, ты великолепна.”

Нин Цин была сразу же тронута. Он потерял память и больше ничего не будет чувствовать и обнимать ее. Но во многом он не изменился. Например, его хвалебный тон.

Он сказал, что она великолепна!

Когда Нин Цин была удовлетворена, мужчина снова спросил с легкой иронией: “госпожа Нин, вы хотите, чтобы я хвалил вас вот так? Как вы думаете, этого достаточно?”

http://tl.rulate.ru/book/36677/1005773